

Глава 261 - Перед битвой

Дрожь галопа нарушила тишину прерии, и пыль, которую они подняли, кажется, даже затмила заход солнца. Уэльс не хотел видеть сцену битвы между братьями. Он молча сидел на своем быке, даже не надев никаких доспехов, а его большой топор торчал в траве рядом с ним.

Мендес выглядел практически также как Уэльс, но держал свой большой топор в своих руках. А за ними выстроилось 400 Исполинских быков. Позади которых разместилась неживая армия Чжао.

И вот вскоре далеко на горизонте появилась черная линия, что весьма стремительно, словно поток, приближалась к ним. Увидев это, Уэльс прищурился, а Мендес и все остальные крепко сжали свое оружие.

После чего, через некоторое время послышался звук скачущих галопом быков. Да что там, даже сама земля задрожала. Но это никак не повлияло на Уэльса и остальных. Они, не проявляя никаких чрезмерных эмоций, просто ждали. Уэльс даже закрыл глаза.

Вскоре принц исполинских быков еще четче услышал топот приближающихся к ним быков. Разумеется, Уэльс знал, что Газоль уже рядом, и поэтому открыл глаза.

Солнце лишь собиралось садиться. Однако, хотя враги уже были не слишком далеко, Уэльс все еще не мог разглядеть их лица. Но постепенно ему все же удалось определить, что их лидером действительно был Газоль.

Однако, Уэльса весьма удивил тот факт, что среди солдат, которых Газоль привел с собой, было не так уж много Исполинских быков. Где-то только около 500. А вот всеми остальными были Боевые быки. Поэтому вполне естественно, что Уэльс был весьма озадачен тем, почему так много Боевых быков пришло вместе с Газолем.

Впрочем, в это же время Мендес холодно хмыкнул: «Маленький Чжао был прав. Похоже Газоль действительно получил поддержку от племени Боевых быков. Так что неудивительно, что он просто переполнен желчью. О боже, какой же он идиот.»

Уэльс хорошо знал, что означают эти слова, сказанные Мендесом. Когда дело касалось Боевых быков, Исполинские быки относились к ним весьма двояко. Так, если Газоль и его подчиненные полностью доверяли им, то Уэльс и его отец считали, что последние так и ждут подходящего момента, дабы бросить вызов их племени.

Так что Уэльс хорошо понимал, какую угрозу представляют собой Боевые быки. А тот факт, что Газоль привел их сюда, дабы разобраться с ним, даже заставлял Уэльса гневно заскрежетать зубами. Теперь он подозревал, что причина, по которой его брат так поступил с их отцом, была связана с тем, что именно Боевые быки подсказали ему подобную идею.

Уэльс сделал несколько вдохов и постепенно успокоился. И вот Газоль и его воины остановились в 100 метрах от них.

Несмотря на то, что силы Газоля насчитывали всего 2000 воинов, все они были высокими, мужественными зверолоудьми, поэтому издали казались самым настоящим бесчисленным войском.

Естественно, Чжао тут же заметил Газоля. Вот только глава клана Буда также отметил парочку весьма интересных персонажей, скачущих на своих быках рядом с ним.

Они были очень похожи на Исполинских быков, но в отличие от последних их шерсть была черной, а рога значительно короче и изогнутыми, а не прямыми. Что делало их похожими на пару кинжалов.

Вот только в тот момент, когда Чжао весьма внимательно рассматривал этих представителей бычьего народа, которого он никогда раньше не видел, Йель, холодно фыркнув, сказал: «Как и ожидалось от Боевых быков. Именно они, являются теми, кто поддерживал Газоля.»

И только сейчас Чжао тоже понял, что те, на кого он смотрел, были Боевыми быками. То с непониманием спросил у Йеля: «Мистер Йель, а разве мой старший брат не намеревался получить поддержку у племени Боевых быков? Так почему же они все рядом с Газолем?»

Йель вздохнул: «На самом деле Боевые быки разделены на две фракции. Первую возглавляет нынешний вождь племени Боевых быков, за которого вышли замуж старшая и четвертая принцессы. Так что именно они сотрудничают с Газолем. Вторая фракция – это Западные боевые быки, что всегда были значительно ближе к старому вождю и соответственно молодому мастеру Уэльсу. Вторая принцесса и 3-я принцесса вышли замуж за их лидера. Так что молодой мастер пытался встретиться с фракцией Западных Боевых быков.»

Чжао кивнул и спросил: «Но если Боевые быки никогда не были, так сказать, "единым племенем", так как же они могут угрожать статусу Исполинских быков, как правящей расы?»

Йель снова вздохнул и сказал: «По правде говоря, племя Боевых быков изначально было весьма единым и достаточно сильным, дабы попытаться отобрать у Исполинских быков статус правящего племени. Естественно, когда покойный вождь обнаружил это, то поддержал лидера Западных боевых быков, что был в не ладах со своим вождем. И его план прошел весьма успешно. Под присмотром Исполинских быков, племя Боевых быков было разделено на 2 фракции. И несмотря на то, что сила лидера Западных боевых быков была значительно ниже, чем у вождя, его все же не стоило недооценивать. Однако, в последние годы вождь приблизился к Газолю. А тот в свою очередь, дабы получить поддержку племени Боевых быков, начал поддерживать их вождя. Так что, теперь его сила значительно больше, чем раньше, а лидер Западных боевых быков находится в весьма невыгодном положении.»

Сказав это, Йель задумался на мгновение, но затем продолжил: «Возможно, Боевые быки узнали, что именно племя Исполинских быков оказывало поддержку лидеру Западных Боевых быков. И теперь решили применить ту же тактику, поддерживая Газоля, дабы тот при помощи

гносных методов заполучил место вождя, тем самым разделив племя Исполинских быков. Так что, если Газоль будет вести войну, многие молодые Исполинские быки погибнут, а сила племени значительно уменьшится. И когда это произойдет, уже никто не сможет остановить Боевых быков, когда они захотят стать правящей расой.»

Использовать те же приемы против своих врагов. Когда Чжао внезапно подумал об этом, то даже не ожидал, что зверолюди, казавшиеся ему простыми и негибкими, могут быть способны на подобное. Что же, похоже в этом мире не следует недооценивать любую из разумных рас, какой бы она не казалась на первый взгляд.

Йель же, сделав глубокий вдох, продолжил: «Племя Исполинских быков всегда считалось самым прочным, а племя Боевых Быков порочным и расколотым. Теперь же племя Боевых быков стало еще более порочное. И они хотят, чтобы корни племени Исполинских быков были отрезаны. А ведь все травы без корней со временем увянут.»

Чжао с недоверием наблюдал за Боевыми быками. Он даже не думал, что вождь Боевых быков вдруг окажется настолько хорошим манипулятором. Ведь даже смерть предыдущего вождя Исполинских быков можно было бы записать на его счет.

Однако Уэльс не сделал ни единого шага назад, он просто совершенно спокойно смотрел на Газоля. И судя по выражению его лица, нынешнему вождю племени Исполинских быков очень не нравилось, что за спиной его брата стоит огромная армия неживых существ.

Газоль мягко прыгнул со своего ездового маунта и в сопровождении Исполинского, а также Боевых быков медленно пошел в сторону Уэльса. Все трое были весьма мускулистыми и имели весьма ужасные шрамы по всему телу. Так что даже их вид показывал, что их нельзя воспринимать легкомысленно.

Уэльс тоже слез с его быка и подошел к Газолю. Мендес же последовал за ним, так и не выпустив из своих рук оружие. После чего обе враждующие стороны стали медленно приближаться друг к другу, пока расстояние между ними не сократилось до 10 метров.

Газоль холодно посмотрел на Уэльса и сказал: «Уэльс, похоже ты действительно вступил в сговор с людьми. И тем самым предал племя Исполинских быков.»

На что Уэльс не менее холодно ответил: «Думаю, здесь все хорошо знают, кто именно сговорился с людьми. Похоже, что такой идиот, как ты, действительно достоин, что бы его глупостью могли пользоваться другие.»

Но Газоль лишь рассмеялся: «Твои слова бесполезны. Я вождь, а ты всего лишь предатель. Сдайся, брат, и я пощажу ваши жизни.»

Уэльс холодно смотрел на Газоля: «Неужели ты действительно думаешь, что я поверю тебе после того, как ты без угрызений совести убил нашего отца и пятого брата? Сейчас я даже

сомневаюсь, течет ли в твоих венах кровь Исполинских быков? Или же это совсем не кровь, а лишь мутная бычья моча?»

Услышав это, глаза Газоля вспыхнули. Ведь, несмотря на то, что он действительно убил своего отца, Уэльс не сказал ни слова об этом. Он лишь утверждал, что их отец был отравлен. Так что, слова его младшего брата для Газоля были словно пощёчина.

Газоль гневно проворчал: «Кто сказал, что это я убил нашего отца? Я говорю, что он был убит именно тобой. Ты посмел объединиться с человеческими черными магами. А абсолютно всем на континенте хорошо известно, что они ненавидят всех и вся. И предпочитают для достижения своих грязных целей использовать яд.»

Однако, услышав это, Уэльс лишь холодно засмеялся: «А разве ранее ты не утверждал, что отец умер от болезни? Так как же он может быть «отравлен»? К тому же, как бы ни были смертельны яды черных магов, они не так ядовиты, как твое сердце, что уже предало Бога-зверя. И за это тебя будут судить.»

Выражение лица Газоля тут же изменилось, и он сказал: «Хватит нести эту чушь. Тебе все равно не удастся избежать смерти. Или ты всерьез считаешь, что горстка воинов и те рыхлые, старые кости смогут выстоять против нас? Перестань мечтать и готовься умереть.»

Вот только Уэльс с холодом в голосе ответил: «Сегодня я дам тебе понять, что ты отнюдь не непобедим. Изначально я не хотел этого делать, так как думал, что ты приведешь с собой лишь воинов нашего племени. Но так как ты решил использовать войска Боевых быков, я не буду сдерживаться.»

На что Газоль ответил: «Невежественный болван. Как неживые существа могут сравниться с одной из самых могущественных рас прерий с точки зрения силы? Видимо, ты даже не способен сохранить свою репутацию одного из умнейших быков. Похоже, ты и вправду дурак.»

Уэльс же холодно улыбнулся Газолю: «Ты несешь слишком много чуши, Газоль. Может быть после долгого времени без битвы ты стал абсолютно бесполезным существом?»

Газоль холодно фыркнул. Он хорошо знал, что никогда не сможет одолеть Уэльса в разговорах, поэтому нынешний вождь племени Исполинских быков молча развернулся и вернулся к своим войскам. А Уэльс к своему эскорту.

Редакторы: adamsonich, Enigma, Krestik